

рёва; Ред.: Е.Н. Букварёва, Т.В. Свиридова. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2020. 252 с.

5. Савченко А.Б. Территориальное развитие России как ведущего экспортера на глобальных сырьевых рынках. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013;(2):7-18. <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-2-7-18>

Nikolay K. Kurichev

*Higher School of Economics, Institute of Geography
of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

CONCENTRATION, DIGITALIZATION AND ENERGY TRANSITION AS LONG-TERM DRIVERS OF SPATIAL DEVELOPMENT

***Annotation.** The study aims to conceptualize the role of several fundamental processes in long-term spatial development of Russia, i.e., the concentration of economic activity in Moscow, digitalization and the energy transition. These processes cause contradictory trends. Digitalization, as well as current institutional conditions, leads to further concentration of economic activity in a few major cities. But the use of spatial distributed resources leads to the reclamation of the vast abandoned territories.*

***Keywords:** spatial development, concentration, digitalization, energy transition.*

УДК 911.5

Кушнир К. В.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ ЛАНДШАФТОВ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

***Аннотация.** Особенностью пространственного развития территорий Российского Приазовья является выраженная поляризация с негативной тенденцией к усилению разрыва в показателях туристско-рекреационного развития. Основными факторами поляризации в Российском Приазовье является неравномерная обеспеченность природными ресурсами, неравномерное размещение трудовых, материальных, финансовых и других ресурсов. Поляризация ТПС Российского Приазовья требует решений по построению рационального сценария развития региона с помощью формирования функциональных туристско-рекреационных зон.*

***Ключевые слова:** поляризованный ландшафт, пространственное зонирование, Российское Приазовье*

Для решения противоречивых представлений о пространственной организации внутрирегиональных территорий Российского Приазовья автор предлагает использовать принцип Б.Б. Родмана о поляризованном ландшафте [1]. Он представляется крайне адаптивным поскольку поляризация территориальной туристско-рекреационной системы в Российском Приазо-

вые являет собой устойчивую во времени и пространстве неравномерность освоения территории региона, неравномерность размещения предприятий туристской отрасли, и как следствие — усиление антропогенного воздействия на определенных территориях.

В ходе интерпретации результатов комплексных исследований азовского побережья России [2,3,4], автором выделены 6 видов поляризации. Принимая во внимание туристско-рекреационную поляризацию, следует отметить, что в пространственном аспекте она представляет собой явление рекреационной географии и региональной экономики, обусловленное не только различиями в уровне развития индустрии туризма, но также различиями в моделях управления туристским сектором и целевых показателей развития туризма.

Различия в туристско-рекреационном потенциале муниципальных территорий РП определяют поляризационный эффект развития туристско-рекреационной системы территории. Среди основных факторов, которые позволяют обозначить поляризационный эффект в РП — неравномерное распределение природно-ресурсного потенциала, связанного с качеством береговой линии Азовского моря, морфологическими характеристиками пляжей [2]; социально-экономические и инфраструктурные факторы, демографический фактор. Исследование показало, что основные человеческие, в том числе экономически активные трудовые ресурсы региона сегодня сконцентрированы в Восточном Приазовье.

Существующие ландшафтные, социально-экономические и экологические контрасты представляется возможным трансформировать из источника диспропорций в средство формирования экологически целесообразной территориальной организации. В условиях современной территориальной организации туризма в Российском Приазовье следует опираться не только на наиболее приоритетное функциональное соответствие ландшафтной среды, но и учитывать позиционный принцип географического расположения, руководствоваться принципом «поляризованного ландшафта» [1].

Основываясь на результатах многолетних исследований региона, автор определяет следующую функциональную модель организации поляризованных ландшафтов в Российском Приазовье, сопряженную с его туристско-рекреационным освоением (см. рис. 1):

1. Не урбанизированные, не освоенные территории в туристско-рекреационном плане. Исключение составляют Казантипский и Арабатский заливы, на территории которых частично организована рекреационная деятельность. Территории 1-й зоны рекомендуется использовать для сохранения природного ландшафта (создание зон сезонного отдыха с экстенсивной умеренной эксплуатацией). Кроме того, в пределах этих территорий

целесообразно располагать научные станции, как реперные точки в программах познавательного, образовательного и экспедиционного туризма.

2. Территории с выгодным экономико-географическим положением, но с активными абразионно-оползневыми процессами в береговой зоне. Также в эту зон следует отнести территории приазовских лиманов и плавней. Территории этой зоны следует использовать для организации туристско-рекреационной деятельности с созданием искусственного концептуального рекреационного ресурсного багажа. Учитывая небольшую площадь таких земель, целесообразно использовать эти территории для организации ленточных заповедников.

3. Участки с выраженной антропогенной нагрузкой. Их необходимо дифференцировать и предусмотреть фрагментарное восстановление природного ландшафта, создав необходимые ландшафтные коридоры и ленточные заповедники.

Функциональная организация поляризованных ландшафтов Российского Приазовья		
ЗОНА № 1 Не урбанизированные, не освоенные в туристско- рекреационном плане территории → природные парки	ЗОНА №2 2.1. Территории с выгодным ЭПП, но активными абразионно- оползневыми процессами в береговой зоне 2.2. Территории лиманов, плавней → ленточные заповедники	ЗОНА № 3 Территории с выраженной антропогенной нагрузкой → ландшафтные коридоры
Косы: Беглицкая, Семенова, Петрушина; Глафиrowsкая (Найденная), Камышевская, Ясенская; Дельта Кубани: Территория примыкающая к Темрюку; Побережье от п. Курортного до п.Юркино, побережье Казантипского и Арабатского заливов.	Балки и устья малых рек: Чумбурка, Самбек, Очаковская; Абразионно-оползневые берега: п. Пересьпь, Кучугуры; Лиманы и плавни: дельта р. Кубань, лиманы Сладкий, Горький, Кущеватый, Долгий, берега оз. Сиваш.	побережье Таганрога; Павло-Очаковская коса, Кагальник, Чумбурская коса, Ейская коса, Должанская коса, береговая зона Приморско- Ахтарска, Голубицкая, п. Ильича, коса Чушка, п. Щелкино, Золотой, Курортное Нижнезаморское

Рис. 1. Функциональные ландшафтные зоны в Российском Приазовье
Составлено автором

Наиболее отчетливой пространственной структурой в территориальной туристско-рекреационной системе Российского Приазовья, представляющей ландшафтные рубежи контрастности [2,3,4], является береговая линия Азовского моря. Ее природно-географические и морфологические характеристики. Именно они обосновывают причины неравномерного освоения побережья [1]. При этом следует рассматривать функциональное назначение и прилегающих к берегам территорий в административных границах муниципальных районов. Это позволит представить функциональные зоны комплексно и реализовать эту концепцию на практике с помощью муниципальных административных структур.

Понимая природные и антропогенные различия в Российском Приазовье, рекомендуется использовать поляризацию геопространства в интересах территориального развития региона. Такая организация сглаживает полярные элементы, при этом оставляя контрастные территории, создает зоны декультивации и регенерации естественных природных условий. По мнению автора, этот подход позволяет решить дилемму и соблюсти баланс в сценариях территориального развития внутрирегиональных территорий Российского Приазовья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера // Сборник статей. Смоленск: Изд. «ОЙКУМЕНА», 2002. С. 19–29.

2. Ivliyeva O.V., Kushnir K.V. Ecological and geomorphological assessment in the structure of natural potential for the Russian coast of the Azov Sea // 2019 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 320 012023, p. 1–5.

3. Кушнир К.В. Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. 2020. N 4. С. 82-87. DOI 10.18522/1026-2237-2020-4-82-87

4. Кушнир К.В. Туризм специальных интересов в региональном контексте (на примере Российского Приазовья) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021 Т.15. N2. С. 27-35. DOI:10.24412/1995-0411-2021-2-27-35

Ksenia V. Kushnir

Southern Federal University, Rostov-on-Don

SPATIAL ORGANIZATION OF THE RUSSIAN AZOV SEACOAST'S POLARIZED LANDSCAPES

***Annotation.** Specific feature of the spatial development of the Russian Azov region's territories is pronounced polarization a negative tendency to strengthen the gap by indicators of tourist and recreational development. The main factor of polarization in the Russian Azov sea region is the uneven availability of natural resources. In addition, spatial heterogeneity of territories is associated with uneven placement of labor, material, financial and other resources. The polarization of the territorial tourism and recreational sys-*

tem of the Russian Azov Sea region requires decision to build a rational scenari of or the regional development by forming functional tourism and recreational zones.

Keywords: polarized landscape, spatial zoning, Russian Azov Sea coast.

УДК 911.37

Лекомцев А. Л.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ УДМУРТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Приведены результаты процесса трансформации функций сельских населенных пунктов Удмуртии в постсоветский период. Выделены новые функции сельских поселений. Описана методика определения функций населенных пунктов.

Ключевые слова: сельские населенные пункты, функции населенных пунктов, изменение функций населенных пунктов.

Авторы, изучающие функции сельской местности, отмечают значительную трансформацию функций сельских населенных пунктов в постсоветский период. В частности, Е.С. Гусева отмечает появление в сельской местности все большего числа объектов, которые никак не связаны с данной сельской территорией, активную индустриализацию села, а также массовое превращение сельских поселений в коттеджные и дачные поселки [1].

Необходимость изучения функций сельских населенных пунктов и их трансформацию с течением времени можно связать с тем, что они напрямую коррелируют с условиями жизнедеятельности людей, их занятостью, доходами, уровнем жизни и многим другим [2]. В зависимости от функций населенных пунктов в них происходят различные социально-экономические процессы. Ярким примером может служить разница в социально-экономическом положении лесохозяйственных (или торфодобывающих) и сельскохозяйственных поселений Удмуртии в 90-е годы XX века, когда промышленные предприятия первых практически перестали существовать в отличие от большинства агропроизводителей. Несомненно, подобные социально-экономические процессы оставляют серьезный отпечаток на демографических характеристиках населения территории, прежде всего, изменяя его половозрастной состав. Так, если социально-экономическое положения села можно назвать благополучным, то отток населения, в частности его молодой части, будет не столь стремительным, как в поселениях с неблагополучной обстановкой [3].